

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕМЕЙСКИХ БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Этническая группа семейских, проживающих в Бурятии, длительное время сохранялась благодаря устойчивому развитию демографической системы – высокому уровню рождаемости, низкой смертности, большей продолжительности жизни населения, низкому уровню ассимиляции с другим населением, а также компактному ареалу размещения. Во второй половине XX в. произошли существенные изменения в репродуктивных установках семейских: изменилось отношение к браку, снизилась рождаемость, уменьшилось количество детей в средней семье, произошел переход от сложного состава семьи к простому и др. Локальные этнические особенности проявились в темпах и путях этого процесса. Он идет несколько быстрее, чем в среде других этнических групп и этносов, проживающих в сельской местности Бурятии.

Ключевые слова: этническая группа «семейские», этнодемографическая ситуация, репродуктивное поведение, рождаемость, простой состав семьи, депопуляция, компактный ареал проживания, религиозные установки, государственная политика, культурные традиции.

Демографическая ситуация в обществе (и ее отдельные аспекты, в том числе рождаемость) является сегодня одной из острейших тем научного знания и общественного развития, поскольку в демографическом поведении произошли глобальные изменения, сопряженные со многими другими проблемами народонаселения – социокультурными, экономическими, политическими. На фоне тенденций современного состояния естественного движения и миграции сельского населения – опустошения деревень, изучение демографических аспектов рождаемости имеет особое значение. В силу актуальности данного вопроса как с научной, так и с социальной точки зрения, на основе полевых и архивных материалов, статистических данных предстоит исследовать совокупность факторов, обусловивших наблюдаемый процесс в среде одной из этнических групп русских людей в Сибири – семейских Бурятии.

Естественное движение населения – основной фактор, определяющий динамику численности населения, особенно сельского, этническую устойчивость и демографический потенциал социума, характеризуется, прежде всего, двумя явлениями: рождаемостью и смертностью, разность количественных показателей которых дает естественный

прирост (убыль) населения [Козлов, 1969. С. 96].

Рождаемость рассматривается как составляющая естественного движения населения, следовательно, она является одним из условий этнической устойчивости и демографического потенциала этнокультурной группы семейских.

По самой природе рождаемости количественные ее параметры не могут сильно варьировать. Биологическая основа репродуктивности остается почти неизменной на протяжении многих тысячелетий. Наблюдаемая в настоящее время тенденция изменения и дифференциации рождаемости может быть объяснена действием социальных факторов, которые налагаются на биологическую основу и управляют ею. Потребность в детях или ее отсутствие выступает внешне как психологическая категория, присущая только воспроизводству человека и тем отличающая от размножения популяции животных.

Психология репродуктивности, определяющая так называемое демографическое поведение, обусловлена сложным комплексом объективных факторов – социально-экономических и социально-культурных, включая традиции, религиозные установки и т. п., которые преломляются в психике

брачных пар, в специфике условий их семейного быта. Определяющее влияние социальных факторов на дифференциацию уровня рождаемости, а также прорастающая в той или иной степени этническая специфика побуждают рассматривать именно эти факторы.

Рассматриваемая этническая территория (Бичурский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы Республики Бурятия) и ее население традиционно относились к региону со стабильно высоким естественным приростом населения за счет высокой рождаемости и относительно низкой общей смертности. Во второй половине XX в. в динамике показателей рождаемости сельского семейного населения стали наблюдаться существенные изменения. Они проявляли себя в короткие сроки в значительных колебаниях ее уровня.

Изменения, произошедшие в обществе, и адаптация к ним существенным образом трансформировали этническую культуру семейных, в том числе и демографическую подсистему. Обозначившиеся в послевоенный период тенденции стали проявлять себя в нарастающем темпе [Затеев, Хараев, 2002].

В 1950-е гг. для сел с семейным населением был характерен высокий уровень рождаемости (табл. 1). Так, например, средний общероссийский коэффициент рождаемости в 1950 г. составил 26,9 чел. на тысячу населения, в Бурятии он был равен 37,0, в Бичурском районе в отдельные годы 41,8‰ [Республика Бурятия..., 1998. С. 72–77]. Выросли не только общий показатель, обусловленный всеобщим подъемом восстановительных послевоенных лет, но и количество 2, 3, 4-х и последующих детей в семьях. Поэтому по переписи 1959 г., фиксируются максимальные показатели рож-

даемости и коэффициенты прироста сельского населения за вторую половину XX в.

Немалую роль сыграла оптимизация возрастной структуры населения, выразившаяся в абсолютном и относительном росте численности населения трудоспособных возрастов и потенциальной базы в самых младших возрастах. В совокупном уровне рождаемости в этот период нужно учитывать также рождения, отложенные в годы войны. Однако в репродуктивном поведении населения детородного возраста следует отметить дифференциацию, которая влияла на итоговые показатели.

В 1950-е гг. в репродуктивный период вступило поколение женщин, рожденных в 1920–1930-е гг., плюс то обстоятельство, что мужчины вернулись с войны – на этом фоне происходит рост рождаемости. В сельской местности в основе высокой репродуктивности по-прежнему лежало влияние физиологического фактора рождаемости. В какой-то степени по инерции, в силу традиций, обществу 1950-х гг. был присущ многодетный состав семей. Из-за различных репродуктивных установок в структуре рождаемости наибольший «вклад» внесен женщинами 1910 – начала 1920-х гг. рождения. Количество рожденных ими детей достигало максимально возможных. Это поколение, воспитанное в условиях традиционной культуры, оказалось в меньшей степени вовлеченным в систему ценностей нарождающейся советской сельской культуры. В мировоззрении этой когорты беременная женщина считалась «непраздной», т. е. занятой делом. Идея материнства готовила поколение к взрослой жизни и замужеству [Шангина, 2003. С. 183]. Как правило, ориентация на натуральный характер хозяйства позволяла женщинам заниматься рождением и воспитанием детей.

Таблица 1

Рождаемость населения Бичурского района в 1950-е гг. *

Рождаемость	Год				
	1953	1954	1956	1958	1959
Человек	845	1 041	981	1 173	1 103
Промилле	34,0	41,8	39,3	40,4	37,4

* Цифровые показатели приводятся по данным Госкомстата. НАРБ. Ф. Р 430. Оп. 1. Д. 23. Л. 17; Ф. Р 1534. Оп. 1. Д. 181. Л. 29; Д. 119. Л. 24; Д. 67. Л. 45. Рассчитано автором.

Со времени установления Советской власти происходило постепенное вытеснение старообрядческой церкви из общественной жизни, снижение ее влияния на новые поколения. Процесс обмирщения получил значительное распространение. Религиозно-этические нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, репродуктивные установки как один из определяющих факторов высокой рождаемости семейского населения, перестали иметь характер непререкаемых. Система религиозного давления на сознание староверов данной территории существенно ослабевала в том смысле, что вошло в норму применение средств контрацепции, аборт, население перешло к сознательному планированию семьи. В 1950-е гг. религиозный фактор имел место в личном сознании небольшой части населения.

Поколение женщин 1930-х гг. рождения преломляло в своем сознании репродуктивные установки через призму новых социокультурных и экономических реалий. Для них характерно ограничение числа рождений детей: от двух до трех, редко четырех. В сельской местности произошло повсеместное вовлечение женщин в сферу общественного производства. В результате произошла переоценка своей материнской и супружеской роли, ориентаций, представлений в сфере семейной жизни. В жизни женщины параллельно семье стали занимать место трудовая и общественная деятельность.

Типичным примером может быть история сестер из одной семьи, рожденных в разное время: Нестерова Евгения (1919 г. р., с. Бичура), без образования, родила 7 детей; Корнилова Надежда (1928 г. р., с. Бичура), 7-летнее школьное образование, аграрный техникум, родила 2 детей (1956, 1958 гг. р.), Ткачева Полина (1930 г. р., с. Бичура), 7-летнее школьное образование, аграрный техникум, родила 2 детей (1957, 1962 гг. р.)¹.

Государственная демографическая политика в послевоенные десятилетия была направлена на поддержание высокого уровня рождаемости, брачности (холостяцкий налог, налог на бездетность), тем не менее данный фактор существенной роли не сыграл. Что касается брачности и разводимости, то здесь административное вмешательство было направлено на сохранение

института брака и семьи, что проявлялось в общественном порицании, налоговых взысканиях, наказаниях за аморальное поведение, государственной поддержке молодых семей. Характерная черта 1950–1980-х гг. – всеобщность брачности. В 1960–1980-е гг. возраст вступления в первый брак снизился. В стране наблюдалась характерная для традиционного общества установка на ранние браки, что сближало советский брачный порядок с традиционным, поэтому особых изменений в брачных установках семейского населения не произошло.

Основной формой брака у семейских был брак, регистрируемый административными учреждениями, церковные и гражданские браки были частным случаем. В XIX в. в Бичуре несколько лет не было священника, по этой причине не совершались насущные требы. Законную силу в глазах государства браки старообрядцев имели только после записи их в особые метрические книги, подконтрольные властям [Зверев, 1998. С. 42]. Регистрация браков у старообрядцев велась при церквях вплоть до 1920-х гг., когда появилось новое законодательство Советской власти о браке. После 1917 г. еще существовали браки церковные – «венчанные», сопровождавшиеся народным свадебным обрядом. В первые годы советской власти были приняты декреты, позволяющие «революционно отказываться от традиционного брачного поведения в любой этнической общности страны» [Калугина, 1996. С. 187]. С 1930-х гг. церковное венчание в семейских селах стало исчезать прежде всего по причине закрытия старообрядческих церквей, изживания института церкви и его влияния на общественную и частную жизнь. Церковные нормы супружеской жизни не стали альтернативой браку гражданскому, они получали негативную оценку и отображались как политическая отсталость. Традиционная религиозность, таким образом, ослабевала. Кодекс 1927 г., просуществовавший до 1968 г. с различными дополнениями и исправлениями, положил начало этапу советского брачного права. Семейские в абсолютном большинстве перешли к государственной регистрации актов гражданского состояния.

Характер отношений молодежи также претерпел изменения. Общение становилось более свободным и открытым. Расширился круг брачных связей. После войны возобно-

¹ Полевые материалы автора, 2003 г.

вились разные формы досуга, но к прежним посиделкам не вернулись. Посиделки и вечерки получили альтернативу – главным местом знакомств и проведения досуга деревенской молодежи стали сельские клубы. Продолжал действовать такой фактор, как соседство, совместная учеба в сельских школах, работа в колхозе или совхозе. Молодежь общалась во время приездов в деревню на каникулы, в отпуск, на праздники, в гости к родственникам, друзьям; знакомились, приезжая по направлению на работу и т. п. Браки заключаются преимущественно в деревне, реже по месту учебы или временной работы вне дома. Как правило, это свойственно молодежи, которая после получения образования возвращается в деревню. Соответственно для этой категории молодежи характерно следование традиционным представлениям о браке, ролях женщины и мужчины. Но оно продиктовано не столько этническим самосознанием, сколько условиями компактного проживания социума на рассматриваемой территории.

Несмотря на положительные показатели рождаемости, демографическая ситуация была сложной, в совокупном результате к концу 1950-х гг. была лишь восстановлена довоенная численность населения.

В числе отрицательных факторов, влияющих на рождаемость, было применение семейскими новых способов регулирования рождаемости – аборты, средства контрацепции. В 1956 г. легализованы аборты (запрет на которые был наложен в 1936 г.) и постепенно налаживалась продажа контрацептивов; в то же время материнство было окружено почетом, многодетным семьям предоставлялись некоторые льготы, например при получении жилплощади.

В целом, характеризуя уровень рождаемости и обуславливавшие его факторы, следует отметить, что в 1950-е гг. явно обозначились тенденции в репродуктивном по-

ведении семейских, которые в последующие годы стали получать абсолютное распространение.

В 1960-е гг. в детородный период вступило малочисленное поколение женщин, рожденных в годы войны. По мере старения населения постепенно снижалась рождаемость (табл. 2). Однако главной причиной спада рождаемости стал не этот фактор, а снижение числа детей в средней семье. На него приходилось 60 % снижения числа ежегодных рождений, а на малочисленность военного поколения – только 40 %. Значительно уменьшается количество детей в семье. В связи с изменением хозяйственного уклада и модернизацией социальных отношений формировалось качественно новое положение институтов семьи, материнства и отцовства. Семья стала уже не той хозяйственной ячейкой общества, которая была характерна для традиционного аграрного общества. Переход к хозяйству с небольшим подсобным участком способствовал утрате функции детей как капитала в хозяйственной жизни.

В демографическом переходе от традиционного к суженному типу воспроизводства населения это проявилось, в первую очередь, в ориентации большинства семейского населения на малодетность, внутрисемейное регулирование числа детей, интервалы между рождением детей, в целом – в планировании семейной жизни. К середине – концу 1960-х гг. брачные пары семейских в большинстве своем и повсеместно стали ограничиваться 2–3 детьми. С повышением образования и общим социально-культурным развитием, расширением материальных и духовных потребностей у брачных пар значимость потребности в детях в общей системе личностных ценностей не повышалась, а скорее снижалась. Особенностью демографического перехода у семейских явилась стремительная скорость и интенсивность

Таблица 2

Рождаемость населения Бичурского района в 1960-е гг. *

Рождаемость	Год								
	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1969	1970
Человек	1 253	1 152	1 029	940	803	745	710	551	521
Промилле	42,0	37,0	33,0	30,0	–	–	21,1	16,3	16,3

* Цифровые показатели приводятся по данным Госкомстата. НАРБ. Ф. Р 1534. Оп. 1. Д. 119. Л. 24; Д. 67. Л. 45; Д. 141. Л. 18; Д. 91. Л. 21. Рассчитано автором.

этого процесса. Он сопровождался существенными изменениями и определенными потерями в субэтнических традициях репродуктивного и брачно-семейного поведения.

Этнокультурные традиции в семейно-брачных отношениях, а именно многодетность, совместное проживание многопоколенных семей, теряли экономическую и хозяйственную целесообразность. Малые семьи все чаще выделялись из больших сразу же после своего образования. Изменение структуры семей (переход от сложной к простой), рождение большего или меньшего числа детей в абсолютном большинстве стало определяться не традиционными стереотипами и взглядами, отсутствием или наличием средств контроля рождаемости, а определенными установками брачной пары.

Среди причин ограничения числа детей в семье важное место занимало ослабление семейно-родовых связей, уменьшение материальных и моральных выгод многодетности, наряду с увеличением тягот по воспитанию и образованию детей и т. д. Расходы на воспитание детей увеличились с повышением требований жизни, ростом образования, а материальная отдача от них с введением пенсионного пособия уже не играла существенной роли в обеспечении старости.

Обозначенные тенденции в 1960-е гг. получили значительное распространение. Действие совокупности факторов вызвало

заметное снижение рождаемости – с 42,0 чел. на тысячу населения в 1960 г. до 16,3 в 1969 г.

Уровень рождаемости в среде сельского семейского населения в 1970-е гг. был схож со среднереспубликанским (табл. 3). Относительно 1950–1960-х гг. коэффициент снизился, но оставался на достаточно высоком уровне в сравнении с общероссийским. В эти годы в репродуктивный период стало вступать поколение, рожденное после войны. На рождаемость влияли брачно-семейные факторы – со второй половины 1960-х гг. в СССР наблюдался резкий скачок числа разводов (произошло почти удвоение показателей). Причина заключалась в изменении законодательства о разводе, существенно упростившего процедуру развода. Конец 1960-х гг., а особенно 1970–1980-е гг. сопровождалось ростом разводов, стабилизация произошла в конце 1980-х гг. Однако основное место среди факторов снижения рождаемости принадлежало демографическим и социально-экономическим детерминантам. Аналогичные процессы происходили и в среде сельского семейского населения (табл. 4).

В целом за 1960–1970-е гг. количество родившихся у них снизилось примерно в 2 раза, или на 17,5 чел. на тысячу населения. Это обстоятельство нашло отражение в последующем снижении рождаемости в 1990-е гг. через цикличность смены поколений.

Таблица 3

Рождаемость населения Бичурского района в 1970-е гг. *

Рождаемость	Год						
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1980
Человек	521	590	604	517	592	514	697
Промилле	16,3	18,7	19,0	16,7	19,5	16,7	23,2

* Цифровые показатели приводятся по данным Госкомстата. НАРБ. Ф. Р 1534. Оп. 1. Д. 141. Л. 18; Д. 91. Л. 21. Рассчитано автором.

Таблица 4

Рождаемость населения в сельских районах Республики Бурятия (чел., ‰) *

Район	Год					
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Бичурский	697	814	623	23,2	26,5	19,8
Мухоршибирский	581	681	541	22,0	24,8	18,3
Тарбагатайский	323	388	317	18,3	21,1	17,1

* Цифровые показатели приводятся по: [Республика Бурятия..., 1998. С. 72–76]. Рассчитано автором.

Некоторый «всплеск» рождаемости в середине 1980-х гг. был связан с тем, что в детородный возраст вступали внуки детей, родившихся в период послевоенного «беби-бума». В 1980-е гг. в основном репродуктивном возрасте находилось поколение конца 1950 – начала 1960-х гг. Другим фактором стали государственные мероприятия, направленные на повышение рождаемости. В январе 1981 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», которое сыграло важную роль в определении генеральной линии демографической политики в масштабах всей страны. Основной целью являлось проведение мер по повышению рождаемости в стране, а также закреплению модели двух-трехдетного состава семьи. Работающие и учащиеся матери впервые

получили право воспользоваться оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком до достижения им одного года. Такая мера, в первую очередь, повлияла на рождение вторых и третьих, а также последующих детей (табл. 5, 6).

Это был период максимального роста рождений третьих и последующих детей, удельный вес которых в общем числе родившихся к середине 1980-х гг. в сельском населении, по расчетам Д. Д. Мангатаевой, составил 38,2 % [Мангатаева, 1995].

К 1990-м гг. демографическая ситуация осложнилась негативными явлениями в социально-экономической сфере. В условиях экономического обнищания большинства населения причина изменений демографического поведения видится, на первый взгляд, именно в низком уровне жизни (хотя в сельской местности на сегодня рождаемость

Таблица 5

Распределение родившихся по порядку их рождения, % *

Показатель	Год				
	1980	1984	1985	1988	1993
Всего родившихся детей, чел.	19 859	22 549	23 975	22 595	11 981
Первый ребенок	45,2	37,7	36,3	34,5	54,4
Второй ребенок	32,87	35,4	35,3	33,9	28,8
Третий ребенок	11,8	15,7	16,4	19,0	10,2
Четвертый ребенок	4,6	5,7	6,1	6,3	3,6
Пятый и последующие дети	5,6	5,6	5,9	6,1	3,0

* Цифровые показатели приводятся по: [Мангатаева, 1995. С. 87].

Таблица 6

Динамика рождаемости в Республике Бурятия

Район	Год					
	1980		1985		1990	
	чел.	чел. на 1 000 населения	чел.	чел. на 1 000 населения	чел.	чел. на 1 000 населения
Республика Бурятия	19 859	21,6	23 975	24,1	19 185	18,2
г. Улан-Удэ	5 570	18,0	6 897	20,1	6 000	15,9
Бичурский район	697	23,2	814	26,5	623	19,8
Мухоршибирский район	581	22,0	681	24,8	541	18,3
Тарбагатайский район	323	18,3	388	21,1	317	17,1

* Приведено по: [Республика Бурятия..., 1998. С. 72–76]. Рассчитано автором.

детей выше в наименее благополучных семьях, для которых государственная поддержка выступает основным источником денежных доходов). Определилась новая тенденция – качественно новое отношение к детям в семье. Дети ставятся в один ряд с другими ценностями жизни, потребность в них ослабевает. Она формируется и удовлетворяется в зависимости от других потребностей. Современные жизненные ориентиры требуют большего вложения средств в ребенка, соответственно увеличивают материальную нагрузку на родителей при большем количестве рождений.

У семейских уровень рождаемости в 1990-е гг. уменьшился – в среднем по селам с семейским населением в 1991 г. приходилось 19,6 рождений, в 2000 г. – 8,8 рождений на тысячу населения [Итоги..., 2004. С. 12]. Значительно снизилась репродуктивная функция семьи. Семья в настоящее время состоит из 3,23 человека. Происходит увеличение однодетных и неполных семей. Семьи все больше становятся малочисленными. Снижение интенсивности рождений у матерей в молодом возрасте идет быстрыми темпами. Можно предположить, что у молодых поколений сохраняется тенденция к откладыванию появления первенцев, а вероятность повторного рождения меняется менее существенно. В итоге за последние 15 лет рождаемость снизилась вдвое.

Вместе с тем уровень рождаемости у семейских несколько выше, чем в целом по Российской Федерации, где среднегодовые показатели за последние 5 лет колеблются от 8,3 до 8,5 рождений на тысячу населения [Сельское..., 2003. С. 7].

На протяжении второй половины XX в. репродуктивное поведение семейских характеризовалось следующими тенденциями: снижение показателей рождаемости и числа заключаемых браков, рост количества разводов, распространение в 1990-е гг. незарегистрированных семейных союзов. В XXI в. названные тенденции сохраняются. С одной стороны, в основе этих процессов лежат важные социальные тенденции: повышение уровня образования людей, активное участие женщин в экономической жизни, равенство между полами, рост благосостояния. С другой стороны, остро стоит проблема деградации сельского социума, его массовая алкоголизация.

Вышеописанные тенденции, приведшие к резкому сокращению рождаемости, снижению коэффициента естественного прироста до отрицательных значений, являются весьма устойчивыми, поскольку складывались на протяжении последних 20–40 лет, а сегодняшняя экономическая ситуация в сельском хозяйстве только усугубляет их проявления. В деревне востребована небольшая часть молодежи, которая обеспечивает инфраструктуру села (школы, больницы, административные учреждения). Рыночные отношения в сельском хозяйстве развиваются слабо – для молодежи это наименее привлекательная деятельность. Негативные тенденции воспроизводства, сохраняющиеся достаточно продолжительное время, обычно приводят к депопуляции. Очевидно, что при сохранении нынешних тенденций население будет уменьшаться вдвое через каждые 28–30 лет. Текущий уровень рождаемости столь низок, что дальнейшее падение рождаемости представляется маловероятным.

Демографический кризис является проявлением двух составляющих, имеющих различное происхождение. С одной стороны, это общероссийские и общемировые перемены, свойственные промышленно развитым странам и регионам, имеющим высокую долю городского населения, а также высокий образовательный уровень населения и высокую занятость женщин в общественном производстве, с другой – недостаточная модернизация социальных и экономических институтов, наличие серьезных кризисных явлений в обществе.

Характеризуя изменение мировоззренческих ориентаций семейского населения, можно отметить, что религиозно-этические взгляды утратили доминирующее положение, хотя, очевидно, сохранились в общественном сознании. Для современного общества характерным является пробуждение интереса к религии, что свойственно и семейским.

Тип хозяйственной деятельности, уровень экономического развития, а также занятость брачных пар, материальные условия их жизни и т. д. на сегодня в среде семейских имеют схожее с другими этническими компонентами населения республики выражение и не являются специфичными в воспроизводстве населения.

Генеральное направление, по которому произошло изменение старых психологических факторов рождаемости и формирование нового демографического поведения семей, заключается в переходе от многодетности к малодетности. Эта тенденция распространялась из города в деревню, своеобразно преломляясь из-за специфики трудовой деятельности и других сторон жизни сельского населения. Отдельные тенденции, впрочем, могли возникнуть там самостоятельно, определяясь, главным образом, спецификой исторического развития, относительной стойкостью прежних традиций многодетности, обусловленной глубиной проникновения их в быт, религией и т. д.

Устойчивость этнической группы семейских Бурятии в настоящее время определяется существующей компактностью проживания на территории нескольких районов, низким уровнем ассимиляции с местным коренным населением, преимущественное заключение однонациональных браков. Эти обстоятельства способствуют сохранению демографического потенциала группы на фоне общих тенденций изменения демографического поведения. С другой стороны, очевидны также явления деградации сельского общества, неустойчивость ценностных ориентаций населения [Рандалов, 2004. С. 118]. Поэтому проблемы, состоящие в снижении рождаемости в процессе воспроизводства, лежат в плоскости решения задачи сохранения генетического фонда семейских, некогда славившихся отменным здоровьем и прекрасными антропологическими данными.

Список литературы

Затеев В. И., Хараев Б. В. Демографические аспекты этносоциальной структуры Бурятии // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 6–18.

Зверев В. В. Региональные условия воспроизводства крестьянских поколений в Сибири. Новосибирск, 1998. 119 с.

Итоги ВПН 2002: Стат. сб. / Комитет государственной статистики РБ. Улан-Удэ, 2004. 29 с.

Калугина З. И. Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений. Новосибирск, 1996. 212 с.

Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969. 407 с.

Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995. 131 с.

Рандалов Ю. Б. Культурные процессы в Республике Бурятия: оценки в глазах населения (опыт социологического изучения). Улан-Удэ, 2004. 297 с.

Республика Бурятия. 75 лет: Стат. сб. Улан-Удэ, 1998. 320 с.

Сельское население РБ на 01.01.2003: Стат. сб. Улан-Удэ, 2003. 27 с.

Шангина И. И. Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия. СПб., 2003. 560 с.

Материал поступил в редколлегию 10.10.2007

E. D. Fedotova

SOME PARTICULARS OF REPRODUCTIVE STYLE OF LIFE OF SEMEYSKY IN BURYATIYA IN THE SECOND HALF OF THE XX-TH CENTURE

This article tells about reproductive style of life and behaviour of ethnotic cultural group of Russian people, living in Buryatiya, called semeysky. Up to the middle of the past century there was a high level of birth among them. It was one of the most important factors of a stable demographic potential and ethnotic culture of this group of people. But in the second half of the XX-th century essensiable changes took place in the reproductive style of life in the group of semeysky, that is-changing opinion about marriage, also birth became less, only 2–3 children, no more. It is important to note, that the process was very quik, and even quiker then in other ethnotic groups of people, living in villiages in Buryatiya.

Keywords: demographic behaviour, ethnodemographic situation, reproductive style of life of semeysky, substantive ethnotic traditions, birth, depopulation, religion, state policy, compact area of living, social family structure.